

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 94

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 1990–2010-Е ГГ.

М.В. Созыкин¹

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

1990-е гг. явились временем гигантских разломов в развитии исторически сложившихся международных систем. Кардинально менялись вектора глобальных процессов. Распад Советского Союза привел к образованию в декабре 1991 г. Содружества Независимых государств (СНГ). В целях обеспечения защиты от внешних угроз и стабильности постсоветского, по большому счету, евразийского пространства Россия, Беларусь и Казахстан в 1992 г. инициировали заключение Договора о коллективной безопасности государств-участников СНГ. Позднее при их участии была создана Организация Договора о коллективной безопасности государств-участников Содружества (ОДКБ) [1, с. 4, 10–12].

С 1994 г. Россия и Беларусь твердо идут по пути интеграции, прежде всего в сферах экономики, безопасности и социальной жизни. В апреле 1996 г. ими было создано Сообщество двух государств; через год (в апреле 1997 г.) заключен Договор о создании Союза двух стран, а в декабре 1999 г. подписаны Договор о создании Союзного государства и Программа его реализации.

Российско-белорусское военно-техническое сотрудничество осуществляется с июля 1992 г. в рамках Договора о коллективной безопасности СНГ (от 15 мая 1992 г.) и Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о военно-техническом сотрудничестве (от 29 октября 1993 г.). В Государственном Архиве РФ хранится

¹ *Корреспондирующий автор:* Российский университет дружбы народов (РУДН), ул. Миклухо-Маклая, 10–2, ауд. 507, Москва, Россия, 117198; Тел.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: max6911@yandex.ru.

копия развернутого личного письма Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко Президенту РФ Б.Н. Ельцину от 6 марта 1997 г., в котором анализируются первые результаты совместных усилий двух суверенных государств в налаживании военно-технического сотрудничества, в частности положительный опыт создания на Барановичском авиаремонтном предприятии Министерства обороны Беларуси сборочного производства российских самолетов СУ-27, а также экспорт белорусской стороной истребителей МиГ-29 в Перу, благодаря чему была создана перспективная основа выхода российского оружия на латиноамериканский рынок. Несмотря на очевидную взаимную выгоду, подготовка необходимой нормативно-правовой базы сотрудничества, по словам А.Г. Лукашенко, шла медленно, в ряде случаев официальный Минск не встречал взаимопонимания отдельных российских властных структур. В этой связи Президент Беларуси просил Б.Н. Ельцина лично поддержать развитие научно-технического и производственного сотрудничества оборонных предприятий двух стран².

По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в 1996 г. в десятку ведущих мировых экспортеров оружия и боевой техники наряду с Россией впервые вошли суверенные Беларусь и Украина. Причем если США были в значительном отрыве от остальных стран-экспортеров – 10,7 млрд долл прибыли и 52% мирового рынка вооружений и военной техники, а Россия прочно занимала второе место – 3,5 млрд долл. и 17% рынка, то Беларусь и Украина расположились сразу за такими ведущими экспортерами оружия, как Франция, Великобритания, Германия, Китай, Нидерланды, Швеция. Израиль с его развитой и мощной военно-технической базой оказался лишь на одиннадцатом месте.

С учетом того, что по итогам 1995 г. Беларусь не входила даже в тридцатку мировых экспортеров вооружения, взлет Республики Беларусь из аутсайдеров в лидеры поставок военной продукции всего лишь за год оказался впечатляющим. Некоторые эксперты утверждали, что это стало возможным только за счет распродажи «бездонных арсеналов Советской Армии», накопленных на складах Белорусского военного округа, где хранился «тройной запас вооружений и военной техники». Ими утверждалось, что как только этот запас исчерпается, успехи Беларуси на мировых рынках оружия можно будет считать пройденным [2, с. 2].

Действительно, по договору о сокращении обычных вооружений в Европе от излишков оружия Беларуси предстояло срочно избавиться [3, pp. 267–269]. Например, танки должны быть сокращены в два раза. Для себя Беларусь могла оставить только 1800 танков, 2600 боевых бронированных машин, полторы тысячи артиллерийских орудий, 260 самолетов и 80 вертолетов.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 10200. Оп. 5. Д. 10043. Л. 95–96.

Сначала бронетехнику начали уничтожать на специально созданном производстве по утилизации бронемашин в Борисове. Но потом в Минске поняли, что ничего, кроме дополнительных расходов, эта работа не приносит [4, с. 4].

Помощи от европейских стран по ликвидации излишков вооружений не было. Самостоятельно с такой задачей молодая суверенная Беларусь справиться не могла, поэтому в целях пополнения доходной части бюджета было принято дальновидное решение о создании фирм по экспорту законсервированной и вновь создаваемой военной техники: «Белорусинторг», «Белвнешпромсервис», «Белспецвнештехника», «Белтехэкспорт». В результате в 1995 г. удалось продать в Венгрию 100 советских танков Т-72 по 1 млн долл. за каждый. Специалисты из Министерства обороны Беларуси утверждали, что это была невысокая цена. Такой танк стоил тогда не менее 2 млн долл. Таким образом, Будапешт мог перепродать эти советские танки образца 1980-х гг. с наценкой 75%, тем более, что накануне вступления Венгрии в НАТО они ее армии были попросту уже не нужны [5, с. 3].

В конце декабря 1994 г. в американской периодической печати появилась статья, где утверждалось, что спецслужбы США приобрели у белорусской государственной компании «Белтехэкспорт» секретные компоненты новейшей российской системы С-300 за мизерную сумму в 6 млн долл. В этой и последующих публикациях говорилось, что сделка осуществлена в обход официальной Москвы и наносит огромный урон – в США якобы оказался зенитно-ракетный комплекс С-300 ПМУ с высоким потенциалом борьбы. Исходя из этого делались выводы о том, что стратегический партнер Москвы Минск «продан Западу за тридцать серебряников», а спецслужбы России деградировали настолько, что уже не в состоянии предотвратить вывоз военных секретов целыми самолетами [6, с. 6].

В Беларуси на момент совершения сделки было 5 систем С-300. Две из них несли боевое дежурство, прикрывая воздушное пространство над Минском, а три являлись учебной базой Минского высшего инженерного зенитно-ракетного училища (МВИЗРУ). Американцам была продана версия ПТ-1, на которой последние десять лет курсанты отрабатывали поиск и устранение неисправностей. При этом были проданы лишь локаторы без пусковых установок. Но главный интерес для США представляли так называемые контейнеры Ф-9 – кабина боевого управления, позволяющая координировать действия шести и более дивизионов и ее РЛС. Именно Ф-9 является тем ключевым звеном, которое позволяет создавать вокруг охраняемых объектов единое радиолокационное поле теоретически любых размеров. Это, в свою очередь, дает возможность службам противовоздушной обороны (ПВО) обнаруживать цели на расстоянии до 650 км. Одновременно увеличиваются и возможности по слежению за всеми объектами, находящимися в охраняемом пространстве.

Казалось бы, военная разведка США стала обладателем одного из последних достижений российской военной мысли и технологии. Но это оказалось далеко не так. Первое, что могли сделать американцы, так это удивиться тому, как можно с такой слабой элементной базой решать такие задачи, о которых в американской ПВО лишь только мечтают. Последнее на тот момент достижение США в этой области – комплекс Patriot – на 40% уступал по своим возможностям даже первым вариантам С-300. Это означало, что использовать какие-то наработки, заложенные в С-300 и в контейнере Ф-9, американцы просто не могут. Единственное, что они смогут понять, так это то, каким путем шла конструкторская мысль разработчиков советской системы в начале 1980-х гг. [6, с. 5].

Продажа американцам компонентов системы С-300 на самом деле была «игрой» российских и белорусских спецслужб. Еще летом 1994 г. на уровне российского правительства рассматривалась возможность продажи отдельных элементов этой системы. Вопрос состоял в том, какой именно комплекс можно продать. И был найден удачный вариант – С-300 ПТ-1 с белорусской базы МВИЗРУ. Удачен он был потому, что отвечал требованиям, обязательным при проведении дезориентирующих оперативных мероприятий подобного рода. И здесь не последнюю роль сыграли и фактор как бы «чужой» территории, и поднятый прессой вокруг сделки шум.

Американцев подвели к мысли, что единичный комплекс С-300 у России купить в принципе нельзя, но можно попытаться счастья в другом месте – в Беларуси, где на базе МВИЗРУ нашлось три подходящие системы.

С момента обращения американцев к белорусской стороне операция вступила в свою заключительную и самую напряженную фазу. Началась она с «утечки» из Минобороны Беларуси в местную прессу информации о готовящейся сделке. Важно, что впервые в истории проведения подобных дезориентирующих операций российской военной разведки столь масштабно и умело использовались российские и белорусские СМИ. Шум, поднятый вокруг продажи российских военных секретов Минском, произвел впечатление на покупателя, особенно когда А.Г. Лукашенко, якобы под воздействием общественности, объявил о готовящейся им приостановке этой сделки. Этот эффектный ход снял у американцев последние сомнения в искренности продавцов: в условиях мощного психологического давления у них не осталось времени ни для поисков альтернативного варианта, ни для детальной проверки того, что же реально ими приобретается [6, с. 6].

Крупным событием на международном рынке военной техники стала сделка 1995 г. по продаже Беларуси 18 истребителей МиГ-29 в Перу. Противники российско-белорусской военно-технической интеграции утверждали, что это якобы было сделано вопреки согласию «Росвооружения» и российской фирмы-производителя самолетов – ВПК «МАПО», а также то, что

Беларусь самостоятельно не сможет провести предпродажную подготовку самолетов и осуществлять техническое сопровождение контракта. Однако «Белтехэкспорт» наладил предпродажную подготовку в белорусских Барановичах, заручилась гарантией сопровождения контракта от Омского завода авиадвигателей и подмосковного авиаремонтного завода «Кубинка». В результате российские предприятия заработали на этом 30 млн долл., а белорусский бюджет пополнился на 160 млн долл.

Истребители так понравились президенту Перу, что он, вопреки сильнейшему давлению со стороны Вашингтона, выбрал именно их для усиления перуанских военно-воздушных сил. Мало того, был подписан второй контракт на поставку Беларуси в эту латиноамериканскую страну еще 18-ти МиГ-29 и 16-ти штурмовиков Су-25 российского производства. Российские авиационные заводы, осуществлявшие техническое сопровождение продажи этих самолетов в Перу и последующих поставок к ним запасных частей, получили свою долю прибыли от белорусско-перуанских контрактов. Кроме того, Россия самостоятельно поставила партию истребителей МиГ-29 соседу перуанцев – Эквадору [7, с. 204].

За последовавшие 20 лет Российской Федерацией и Республикой Беларусь был принят ряд двусторонних межправительственных соглашений, в т. ч. «О производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности».

В настоящий момент действуют более 40 различных документов, детально регулирующих военно-технические отношения двух братских государств (Договор о военном сотрудничестве Беларуси и России, Концепция безопасности Союза Беларуси и России, Концепция совместной оборонной политики и др.). Одним из базисных документов для кооперационных усилий обеих стран является подписанная 28 апреля 1999 г. Концепция о совместном оборонном заказе, которая предусматривает создание единых видов вооружений и военной техники (ВВТ) по единым стандартам, согласованный порядок разработки и размещения заказов. Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений Договора о создании Союзного государства, подписанная 8 декабря 1999 г., предусматривала формирование совместного оборонного заказа на 2001 г., совместной программы вооружения Союзного государства на период до 2005 г.

К весне 2001 г. была подготовлена Военная доктрина Союзного государства. В основу документа была положена национальная Военная доктрина Российской Федерации: были скорректированы лишь некоторые моменты, касающиеся вопросов ядерного сдерживания с учетом безъядерного статуса Беларуси. Совет министров Союзного государства, проходивший в Москве 29 августа 2001 г., одобрил указанный документ.

25 декабря 2002 г. в Москве было подписано белорусско-российское межправительственное Соглашение о совместном тыловом обеспечении ре-

гиональной группировки. После того как высокие договорившиеся стороны обменялись ратификационными грамотами, Соглашение 20 декабря 2004 г. вступило в силу [8, с. 110–113].

Согласно подписанному в сентябре 2005 г. контракту Москва должна была поставить Минску два полка двухдивизионного состава зенитно-ракетной системы (ЗРС) С-300. Это позволило бы отодвинуть дальнюю границу зоны поражения воздушных целей на 150 км в западном направлении. Соответственно, зона обнаружения воздушных целей увеличивалась примерно на 400 км. 21 апреля 2006 г. в Беларусь прибыл первый эшелон с российскими ЗРС С-300ПС. До 2020 г. на вооружение ракетных войск и артиллерии Беларуси планируется поставить 27 новейших российских комплексов «Искандер-Э». При этом Россия начинает перевооружаться на более совершенный комплекс «Искандер-М» [7, с. 205–206].

Москва и Минск не скрывают, что данное переоснащение в немалой степени является ответом на размещение объектов американской противоракетной обороны в Центральной Европе. Военно-техническое сотрудничество с Россией является стратегическим направлением для предприятий белорусского оборонно-промышленного комплекса. Последний, по сути, составляет единое целое с российским. Он преемственно являет собой часть передового советского военного машиностроения, потенциал которого и в условиях начала XXI в. по-прежнему позволяет конкурировать на мировом рынке вооружений и боевой техники [9, с. 175, 244, 306].

В 2000–2010-е гг. почти 200 российских оборонных предприятий поддерживали тесные связи со 120 организациями белорусского ВПК по 1,6 тыс. видам специальной продукции. Многие из них сохранились с советского периода и год от года продолжают развивать производственную и научно-техническую кооперацию с российскими оборонными предприятиями в рамках межправительственного соглашения. Осуществляются взаимные поставки комплектующих изделий для производства, ремонта и модернизации вооружения и военной техники. Прорабатываются варианты проведения совместных работ по модернизации зенитно-ракетных комплексов и авиационной техники, радиолокационных станций. К наиболее значимым и перспективным проектам следует отнести создание с участием российских партнеров белорусской космической системы дистанционного зондирования земли, новых автоматизированных систем управления, транспортной базы для перспективных систем вооружения и военной техники, развитие сотрудничества в области радиосвязи [7, с. 205].

Приоритетность военно-технического сотрудничества Беларуси с Россией объясняется рядом факторов. Во-первых, высокой степенью экономической интеграции: более половины внешнеторгового оборота Беларуси приходится на Российскую Федерацию; она поставляет большую часть сырья

и энергоносителей в Беларусь; до 70% российского транзита в европейские страны осуществляется через ее территорию; Россия является основным рынком сбыта для продукции белорусской промышленности в целом. Во-вторых, общими политическими и военно-стратегическими интересами двух братских стран. В-третьих, уникальным историческим опытом тесного военно-технического и производственного сотрудничества белорусских и российских предприятий, накопленным в едином народнохозяйственном комплексе Советского Союза: 90% продукции оборонных предприятий Белорусской ССР поставляли комплектующие для вооружений, собиравшихся в РСФСР [10, с. 22, 31].

Основными направлениями российско-белорусского военно-технического сотрудничества в 1990–2010-е гг. стали: поставки комплектующих, элементов для вооружений, производимых предприятиями российского ВПК; совместная разработка и производство новых вооружений; модернизация и ремонт ранее выпущенной техники; размещение военных объектов России на территории Беларуси; совместное обеспечение региональной безопасности; взаимные поставки военной техники и конечных боевых систем; сотрудничество в области экспорта вооружений третьим странам.

Год от года растут кооперационные связи российских и белорусских оборонных предприятий. Так, Белорусское производственное объединение «Экран» поставляет на авиационные предприятия России пилотажно-навигационные комплексы для современных боевых самолетов Су-27УБ, Су-27К, Су-30, Су-35; БелОМО – аэрофотоаппаратуру и комплексы высокоточных измерений параметров летающих аппаратов для аэрокосмической отрасли России; белорусский КБ «Дисплей» – на предприятия радиоэлектронной отрасли России мониторы для жестких условий эксплуатации электронно-вычислительных комплексов, и т. д. Показательно, что еще с 1 января 2004 г. Беларусь и Россия сумели перейти на торговлю военной техникой по внутренним ценам. Российские эксперты отмечают, что наиболее востребовано белорусское оптико-электронное оборудование. В частности, ФГУП «Рособоронэкспорт» реализовал ряд контрактов на поставку в третьи страны российской бронетехники, укомплектованной оптическими приборами нового поколения белорусского производства. Значительный потенциал сотрудничества заложен в совместной разработке и производстве средств радиосвязи различного назначения (систем автоматизированного управления войсками и оружием, средств мобильной радиосвязи нового поколения типа «Акведук» и др.). Планируется завершение преобразования дочернего предприятия ОАО «МНИПИ» – научно-производственного унитарного предприятия «Аякс» в крупное совместное белорусско-российское предприятие. Продолжаются работы по созданию совместных предприятий, которые будут разрабатывать новые автоматизированные системы управления, авиационную технику и технику

ПВО, а также осуществлять ремонт и модернизацию стоящей на вооружении военной техники. Данные совместные предприятия размещаются как на территории Беларуси, так и на территории России [7, с. 207].

Итоги эволюции военно-промышленной кооперации двух братских стран за 20-летний период впечатляют. К настоящему моменту удельный вес Республики Беларусь в суммарном объеме продукции в рамках военно-технического сотрудничества России со странами СНГ составляет почти 60%. Российско-белорусское взаимодействие в сфере промышленно-технологического обеспечения национальной обороны носит устойчивый, динамично развивающийся характер, – об этом заявили Президенты В.В. Путин и А.Г. Лукашенко на саммите ОДКБ в сентябре 2013 г. Выработана и совершенствуется нормативно-правовая база военной организации Союзного государства.

Россия и Беларусь разработали общую оборонную доктрину, принципы военно-технического сотрудничества, подписали соглашение о создании совместной региональной группировки войск. Двухсторонние отношения в сфере оборонно-промышленного комплекса являются наиболее продвинутыми в рамках всего спектра союзнического взаимодействия Москвы и Минска; успехи в этом направлении превышают показатели интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации во всех других областях.

© М.В. Созыкин, 2016

Article history:

Received 29 May 2016

Revised 18 June 2016

Accepted 7 August 2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Гребениченко С.Ф., Токтамысов С.Ж.* Метаморфозы постсоветской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2013. № 2. С. 3–34.
- [2] *Литовкин В.* Настоящая белорусская сенсация // Свобода. 1997. 11 августа. С. 2.
- [3] *Гребениченко С. Ф., Столяров Н., Давыдов В.* Vom Imperium Zur Gemeinschaft? // Satansfaust. Das nukleare Erbe der Sowjetunion. Берлин, 1992, pp. 267–275.
- [4] *Юхневич С.* Белорусский вариант // Во славу Родины. 1996. 17 апреля.
- [5] *Ковалев В.* «Доппак» для армейского бюджета // Во славу Родины. 2004. 25 марта. С. 3.
- [6] *Корецкий А., Сафронов А.* «Кукла» по-армейски, или настоящие секреты так не продаются // Коммерсант. 1995. 9 марта. С. 5–6.
- [7] *Созыкин М. В.* Исторический опыт оборонно-технологической интеграции России и Республики Беларусь // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 2. С. 198–208.
- [8] *Гребениченко С. Ф., Созыкин М. В.* Во имя безопасности Союзного государства: создание и развитие коалиционной группировки войск России и Беларуси в 1990–2010-е годы // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: подвиг и

триумф советского народа: материалы XVII Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва, 15 апреля 2015 г. М.: РУДН, 2015. С. 110–116.

[9] *Гребениченко С. Ф., Давыдов В. П.* Путинская Россия. М., 2007. 367 с.

[10] *Гребениченко С. Ф., Созыкин М. В.* Воспитание патриотов: военно-научное сотрудничество Минска и Москвы // Социально-гуманитарные знания. 2015. № 5. С. 21–32.

THE EVOLUTION OF THE MILITARY-TECHNICAL COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND BELARUS IN 1990–2010-IES

M.V. Sozykin³

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow Russia

³ *Corresponding author:* Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Mikluho-Maklay St., 10–2, room 507, Moscow, Russia, 117198; tel.: 8 (495) 434-23-12; E-mail: max6911@yandex.ru.